

УДК 791.43:37.03

5.10.1. Теория и история культуры, искусства

[https://doi.org/10.34680/EISCRT-2025-1\(10\)-100-119](https://doi.org/10.34680/EISCRT-2025-1(10)-100-119)

КИНЕМАТОГРАФИЧЕСКОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ В СТУДЕНЧЕСКОЕ МИРОВОСПРИЯТИЕ: ОТ МИЯДЗАКИ К ТАРКОВСКОМУ И ОБРАТНО

Екатерина Егорова,
Северный (Арктический)
федеральный университет
им. М. В. Ломоносова
(Архангельск, Россия)

Ekaterina Egorova,
Lomonosov Northern (Arctic)
Federal University
(Arkhangelsk, Russia)

ORCID: 0000-0001-8115-9344
e-mail: ruslit1611@yandex.ru

Наталья Бедина,
Северный (Арктический)
федеральный университет
им. М. В. Ломоносова
(Архангельск, Россия)

Natalya N. Bedina,
Lomonosov Northern (Arctic)
Federal University
(Arkhangelsk, Russia)

ORCID: 0000-0002-1613-4164
e-mail: bedina-nat@yandex.ru

Для цитирования статьи:

Егорова, Е. Н., & Бедина, Н. Н. (2025). Кинематографическое путешествие в студенческое мировосприятие: от Миядзаки к Тарковскому и обратно. *Индустрии впечатлений. Технологии социокультурных исследований (EISCRT)*, 1(10), 100-119. [https://doi.org/10.34680/EISCRT-2025-1\(10\)-100-119](https://doi.org/10.34680/EISCRT-2025-1(10)-100-119)

Аннотация. Статья посвящена осмыслению результатов анкетирования, проведенного авторами на протяжении первого семестра 2022–2023 учебного года среди студентов 2 курса Северного (Арктического) федерального университета имени М. В. Ломоносова (г. Архангельск). В процессе организации коммуникативных тренингов выяснилось, что форма отзыва о фильме выступает эффективным инструментом для реализации образовательных и воспитательных задач в процессе преподавания дисциплины «Ораторское искусство». Киноискусство, дублируя реальность, представляет возможности творческого осознания действительности, облегчает диалог, снимает напряженность в студенческой аудитории, помогает преодолеть страх публичного выступления. В связи с необходимостью осмысления кинодискурса как важной составляющей части сознания современной молодежи в статье рассмотрены вопросы, связанные как со средствами художественной коммуникации, так и с культурным кодом кинематографа в целом. Представленная попытка интерпретации студенческих анкет-отзывов актуализирует тенденции развития зрительских предпочтений и свидетельствует о том, что культурный код интерпретируемых кинокартин остается устойчивым. Меняются фоны, ракурсы, приемы и техники его воплощения, но тема поступка человека, осознанности выбора пути, его страхов и тревог остается неизменной. Таким образом, экранную культуру можно и нужно исследовать с точки зрения анализа способа формирования личности в молодежной среде.

Ключевые слова: экранная культура, кинематограф, молодежная среда, культурный код, ценности, картина мира, прецедентный текст культуры, когнитивная метафора, интерпретация, мировосприятие.

Высказывание порождает высказывание

«В кинозале всегда есть тот, чья трагедия разыгрывается на экране» [Де ла Серна, 1983]. Современные аудиовизуальные искусства, на наш взгляд, существенно преобладают над другими видами искусств по степени воздействия на зрителей, приемам пропаганды идей и ценностей национальной культуры (культур), моделей и оппозиции, культурного кода, которые совокупно

отражены в ценностной картине мира. Определяя аксиологическую основу культурного кода, доктор культурологии, проф. Т. И. Ерохина видит его проявление в кино, прежде всего, в системе символов, отражающих аксиологически значимые характеристики картины мира авторов фильма и зрителей, и в горизонтах ожидания в восприятии картины [Ерохина, 2021: 335; Опарина 2022: 122]. Эти позиции интересуют нас при анализе особенностей восприятия кинокартин в молодежной среде.

В качестве материалов для герменевтического и культурно-семантического анализа мы используем полученные авторами настоящей статьи данные из анкет обучающихся, содержащих отзывы о фильмах, избранных для обсуждения в рамках элективного курса «Ораторское искусство». Сообщим подробнее об этом анкетировании. На протяжении первого семестра 2022–2023 учебного года с целью проведения коммуникативных тренингов обучающимся предлагалось выполнить творческое задание: заполнить анкету с отзывом о фильме, который произвел сильное впечатление на зрителя (зрителей), а затем (на основе этого опорного конспекта) рассказать об опыте знакомства с произведением коллегам. В итоге было получено и обработано 69 рукописных анкет, сведения из которых перенесены в таблицу. Также были обозначены: время выхода картины, рейтинг фильма на портале «Кинопоиск», заявленные жанровые характеристики, количество респондентов, выбравших картину как значимую. Представим попытку авторской интерпретации анкет-отзывов и на основе анализа попытаемся обозначить основные тенденции в развитии зрительского предпочтения. Предварительно сделаем

оговорку: во время аудиторных занятий по курсу, в рамках которого проходило анкетирование, мы проводили совместный

Кадр из фильма «Общество мертвых поэтов» (реж. Питер Уир, 1989 г.). Изображение размещено в свободном доступе на платформе: <https://www.kinopoisk.ru/picture/1933331/>

киноведческий анализ кинокартин, упомянутых в ответах, таких как: «Общество мертвых поэтов», реж. Питер Уир, 1989; «Вторая жизнь Уве», реж. Ханнес Хом, 2014; «Сталкер», реж. А. Тарковский, 1979 и др. Этот опыт позднее нашел отражение и при выборе фильма для самостоятельного осмысления.

В анкетах респондентов (студентов 1-2 курсов различных направлений; возраст респондентов – 17-20 лет) охарактеризованы картины разных жанров и киностилей. Систематизируем выбор обучающихся и предложим его интерпретацию.

Высказывание должно быть услышано

Используя теорию текста, можно определить «отношения между кинотекстом и зрителем как взаимную активность: эти отношения должны описываться в логике коммуникативной модели. Понимание смысла произведения всегда “больше” замысла автора, так как является результатом взаимодействия сознаний двух субъектов эстетической коммуникации» [Давыдова, 2010: 16; Бахтин 1979]. Обращаясь к интерпретационному выбору обучающихся, мы исходим из того, что любая интерпретация чужого высказывания говорит не только о содержании этого высказывания, но, прежде всего, о самом интерпретаторе.

Перед анкетированием коллеги-обучающиеся уточняли, можно ли дать отзыв о мультфильмах, сериалах и/или аниме, а после получения утвердительного ответа с особенно положительным эмоциональным настроением приступали к выбору и последующей характеристике картины. Именно поэтому мы в первую очередь считаем важным обратить внимание главным образом на японскую мультипликацию («Унесенные призраками», реж. Хаяо Миядзаки, 2001; «Наруто», реж. Хаято Датэ, 2002; «Проза бродячих псов», реж. Такуя Игараси, 2016, мультсериал со стилистикой аниме: «Аватар: Легенда об Аанге», прод. М. Д. ДиМартино, Б. Кониецко, А. Эхаз, 2004–2008).

Показательно, что создатели аниме часто обращаются к темам человеческого в человеке, войны и мира, проблемам экологии и угрозе киборгизации человечества. В качестве основы для сюжета авторы отдают предпочтение синтезу мотивов мифологии, религии и культуры. По этим работам можно изучать

Кадр из аниме «Унесенные призраками» (реж. Хаяо Миядзаки, 2001 г.) Изображение в свободном доступе размещено на платформе: <https://www.kinopoisk.ru/picture/1933331/>

историю Японии (см. материалы культурно-просветительских проектов «Арзамас» [Корнеев, 2015] и «Правое полушарие интроверта» [Большакова, 2023]). Сложившийся визуальный код этого жанра, к примеру, «акварельность» произведений Хаяо Миядзаки, так называемый «язык» условностей един как для детской, так и для взрослой аудитории. Исследователи называют аниме неотъемлемой частью современной массовой культуры, а студентка ВШЭ Е. Б. Дорошина считает, что

«аниме подвержено влиянию Запада и имеет в себе черты как национальной культуры Японии, так и глобальных тенденций. Также оно весьма разнообразно и может быть разбито по жанрам по тем же принципам, что и литературные произведения. Характерной особенностью сериалов является их динамика, завязанная на визуале и упрощении нарратива, чтобы донести идеи до большего числа зрителей как в стране-производителе, так и за рубежом» [Дорошина, 2022: 37].

В этой связи особенно интересной становится часть анкет-отзывов, посвященная урокам, которые дает то или иное произведение в стилистике аниме. Концептуально значимыми смыслами аниме респонденты посчитали следующие уроки: «важно ценить семью и друзей», «нужно уметь брать на себя ответственность», «помнить свои корни, ценить происхождение», «важно защищать природу, думать об экологии», «духовные ценности важнее материальных», «люди иногда жестоки и судят поверхностно», «друзья – самое ценное, что есть на свете», «несмотря на то, что тебя считают чудовищем, ты можешь быть на самом деле добрым» и пр. Думается, что такой отклик наших молодых респондентов на содержание просмотренных аниме-произведений свидетельствует о сформированности их моральной основы, выстроенной на общечеловеческих ценностях. Вероятно, это еще выступает и отображением одной из важных характеристик аниме как жанра: ненарочитой дидактичности, стремления скрыть за развлечением и игрой глубинный смысл, – черты, которую метафорически можно назвать «объемность смысла за плоскостью формы».

Хрестоматийными, преподносящими уроки мудрости и доброты и несущими смысл «человеческого в человеке», можно назвать и другие работы, исполненные в тональности «светлой грусти», упомянутые в анкетах: «Гарри Поттер и философский камень» (реж. К. Коламбус, 2001), «Маленький принц» (реж. М. Осборн, 2015), «Душа» (реж. П. Доктер, 2020), «1+1» («Неприкасаемые», реж. О. Накаш, Э. Толедано, 2011), «Вам и не снилось» (реж. И. Фрэнк, 1981), «Хатико: самый верный друг» (реж.

Л. Халльстрем, 2009), «Маленькие женщины» (реж. Г. Гервиг, 2019), «Вторая жизнь Уве» (реж. Х. Хольм, 2015). Безусловно, стилистически это очень разные тексты и каждому из упомянутых здесь произведений можно посвятить не одно исследование.

Кадр из фильма «1+1». «Неприкасаемые» (реж. О. Накаш, Э. Толедано, 2011 г.). Изображение размещено в свободном доступе на платформе: <https://www.kinopoisk.ru/picture/1674501/>

Однако мы объединили их в одну группу в силу того, что общей чертой для них является, напротив, открыто заявленный дидактизм и обращение к эмоциональной зрительской реакции, развитие традиций европейского сентиментализма [Moral Sentimentalism, 2014]. Важно акцентировать внимание на том, что эти произведения популярны у молодых людей, а следовательно, говоря словами А. де Сент-Экзюпери, их сердце зорко (это зрители с высоким уровнем развития эмпатии).

Особая морально-нравственная парадигма ценностей, некоторым образом искаженная и «сломленная» временным контекстом, жизненными обстоятельствами, раскрывается в тенденции, которую принято называть «романтизацией бандитизма». Так в ответах респондентов мы встретили обращение к картинам («Бригада», реж. А. Сидоров, 2002, «Брат», реж. А. Балабанов, 1997), в которых представлена попытка концептуально осмыслить «лихие 90-е» как значимый этап отечественной истории. Популярность этих картин у современной молодежной аудитории, по-видимому, обусловлена как наличием в этих текстах конвенциональных (устойчивых) структур, например, дружба мушкетеров или образ благородного разбойника Робин Гуда; так и обращением к окказиональному и временному – периоду взросления подростковой аудитории. Нам кажется справедливым многое, зафиксированное и сказанное в популярном разборе на «Кинопоиске» П. Рыжовой и А. Усановой: «"Бригада" не только обрела культовый статус, но и стала одной из первых серьезных попыток осмысления эпохи девяностых, более того – создала канон ее изображения на экране» [Рыжова & Усанова, 2022]. Или там же:

«Как и во многих других произведениях девяностых и начала нулевых явно заметен интерес к постмодернизму: смешению низкого и высокого, в игре со слоями, обращение к концепции симулятора: копии, не имеющей оригинала в реальности» [Рыжова & Усанова, 2022].

Интересно также сравнить рассуждения о популярности кинокартины и ее героев с ответами респондентов: «В центре

сюжета – история друзей», «искренность и настоящая дружба – главные уроки фильма», «Россия в эпоху бандитизма», «Нужно оставаться справедливым», «Преступная романтика – ложь», «Нужно уметь прощать людей», «[Фильм учит, – авт.] любить свою страну», «Обществу необходимо помогать вернувшимся с горячих точек ассимилироваться», «Твой брат не всегда прав, но он всегда твой брат». Думается, в ответах молодых людей обнаруживается

Кадр из сериала «Бригада» (реж. А. Сидоров, 2002 г.).
Изображение размещено в свободном доступе на платформе:
<https://www.kinopoisk.ru/picture/1091169/>

глубина и осмысленность, гораздо большая, чем просто обвинение в подростковой инфантильности и браваре, высказанное уже цитируемыми нами несколько выше П. Рыжовой и А. Усановой:

«Герои “Бригады” своим поведением очень напоминают подростков: кичатся дорогими тачками и красивыми девушками, размахивают

пушками, хотят показать всем свою крутизну: не зря большой популярности сериал снискал именно среди подрастающего поколения. В начале нулевых во дворах и школах часто играли в Сашу Белого нежелающие взрослеть мальчишки» [Рыжова & Усанова, 2022].

Если ранее специалисты в сфере медиакультуры говорили о тенденции к романтизации бандитизма (например, исследования В. В. Зверевой [Зверева, 2015; Зверева, 2012]), то сегодня ведущей, на наш взгляд, становится тенденция к романтизации антиутопичности и постапокалиптики [Маленко, 2023; Аль-Мамори, 2022]. Так, безусловным лидером среди кинокартин по результатам анкетирования стал фильм «Дивергент» (реж. Н. Бергер, 2014 г.) – произведение, синтезирующие признаки сразу нескольких жанров: фантастики, детектива, боевика и мелодрамы. Автору романа-первоисточника, Веронике Рот, на момент выхода фильма было 23 года. Безусловно, практическое совпадение возраста автора текста и возраста целевой группы, для которой фильм стал сверхпопулярным, имеет решающее значение для бешеной популярности этого цикла фильмов.

Основная сюжетная линия картины – романтическая история, и постапокалиптика, по мнению большинства рецензентов, служит всего лишь фоном для разыгрывания драмы человеческих отношений. Вот показательное рассуждение:

«Э. Джадд здесь играет не просто маму главной героини, но инициатора всех событий, к которым приходит Трис к финалу третьего фильма. К. Уинслет в “Дивергенте” не просто злой гений – это настоящий серьезный противник главных героев, противостояние с которым держит в напряжении зрителя до самых последних кадров. <...> Подобный набор актеров обычно прерогатива какой-нибудь острой оscarовской драмы. Здесь же не самая глубокая

подростковая фантастика, и сотрудничество со столь мощными актерами явно идет “Дивергенту” на пользу» [Ухов, 2016].

Рассмотрим фрагменты анкет, содержащих отзыв об этом фильме, (грамматика респондентов сохранена): «<...> всем, кому нравится совмещение боевика и истории любви, способной изменить мир, в одном фильме»; «Фильм довольно старый, но имеет интересный сюжет»; «Всегда можно начать с чистого листа»; «Все профессии важны»; «Бездомные тоже люди»; «Правильный выбор профессии не гарантирует, что будет легко»; «Страсть важнее, чем способности» и пр. Респонденты специально отмечают жанровый синкретизм, глубинный и пресуппозитивный смысл дифференции постапокалиптического общества по социальным группам: в фильме, кроме фракций по выявленным и наделенным способностям («эрудиты», «бесстрашные», «отречение», «дружелюбие»), есть и так называемые «изгои», которые выступают в кинотексте как персонажи-упоминания. При этом однако, степень внимания и сочувствия к ним достаточно высока.

Показательно, что страх, прощение и любовь – основные традиционные темы кинокартин, которые выбирает современная массовая аудитория (см. названные мелодраматические и «семейные» фильмы: «В метре друг от друга», реж. Дж. Бальдони, 2019; «Дыши ради нас», реж. Э. Серкис, 2017; «Таинственный сад», реж. М. Манден, 2020; «Человек-паук», реж. С. Рэйми, 2002). Актуализируемые в этих кинокартинах ценности явно выражены в откликах наших респондентов: «будь благодарным тем, кто поддерживает и находится рядом»; «спасибо, что выбрал жизнь», «не сдавайся и не опускай руки»; «один в поле воин», «не теряй

Кадр из фильма «Дивергент», реж. Н. Бергер, 2014.
Изображение размещено в свободном доступе на платформе:
<https://www.kinopoisk.ru/picture/1091169/>

волю к жизни» и пр. Уход от уныния и отчаяния, несмотря на трудные жизненные обстоятельства, любовь человека к человеку, любовь к жизни и восприятие жизни как дара – мысли, объединяющие ответы зрителей: «Учись у природы. Природа не знает скорби. [Фильм, – авт.] учит человека преодолевать горе, верить в жизнь». Через преодоление страха к прощению и к любви приходят герои картин, режиссеры которых визуализируют реальные и фантастические миры, которые по принципу мимезиса воссоздают действительность. Вместе с тем поэтизация повседневности классической драмы, как нам думается, уходят на второй план.

Выбор кинокартин свидетельствует об интересе современного массового молодого зрителя к приемам

постмодернистского толка, о внимании зрителя к визуальной деконструкции традиционных образов и модификации творческих клише («Дневник баскетболиста», реж. С. Калверт, 1995; «Неоновый демон», реж. Н. В. Рефн, 2016; «Бойцовский клуб», реж. Д. Финчер, 1999, «Французский вестник. Приложение к газете «Либерти. Канзас ивнинг сан», реж. У. Андерсон, 2020; «Гравити Фолз» м/ф, худ. А. Хирш, 2012–2016 и пр.).

Интеллектуализм избранных фильмов многое говорит и о роли саморепрезентации в ответах респондентов. Это справедливо и для тех, у кого в почете фильмы, уже ставшие классикой Голливуда: «Форрест Гамп», реж. Р. Земекис, 1994; «Титаник», реж. Дж. Кэмерон, 1997; «Зеленая миля», реж. Ф. Дарабонт, 1999; «Великий Гэтсби», реж. Б. Лурман, 2013.

Кадр из фильма «Титаник» (реж. Дж. Кэмерон, 1997 г.).
Изображение размещено в свободном доступе на платформе:
<https://i.pinimg.com/originals/16/e2/8d/16e28dbff78c60f064defc359c8bc283.jpg>

Своего рода «точкой опоры» в коммуникации об интерактивных зрелищах служат несколько традиционных тем: о человеческом в человеке, о союзе «и» в вопросах общения взрослых и детей, о любви и ее проявлениях в жизни человека (здесь проведенный в обсуждениях киноведческий анализ во многом дублирует каноны литературоведческого). Если «книга – спасательный круг, кинутый в одиночество» [Де ла Серна, 1983], то фильм сегодня – свисток Кейт Уинслет и спасательная шлюпка.

«Надежды юношей питают»

Анализ анкет-отзывов обучающихся, чей средний возраст составляет 17-20 лет, позволяет авторам статьи прийти к достаточно позитивному выводу: традиционные нравственные ценности по-прежнему остаются основой системы координат, в которой существует современное общество. Культурный код также все еще устойчив: меняются фоны, ракурсы, приемы и техники его воплощения, но тема поступка человека, осознанности выбора пути, его страхов и тревог остается неизменной. Едино и в мировом, и в российском, и в региональном масштабах – размышления человека о духе, о спасении, о любви (в высоком смысле слова). А общество потребления, культ телесного и пр. – все обыденное и повседневное – чем оно ярче и глобальнее изображается, тем заметнее становится сокровенное.

Характерно, что в общем количестве избранных респондентами фильмов отечественное кино занимает лишь 21,5 %. Однако содержание отзывов и смыслы, на которые обращают внимание респонденты, позволяют высказать мысль о том, что

процентное соотношение демонстрирует не столько доминирование именно западноевропейской ценностной парадигмы среди российской молодежи, сколько о маркетинговом успехе американского кинопроизводства. Безусловно, расширение поля технических возможностей коммуникации и обострение конкуренции за аудиторию знаменуют еще один этап развития аудиовизуальной культуры, а следовательно, и кодов культурного наследия.

Если мышление начинается с удивления, то каждый раз, вступая в диалог, посвященный отзывам о кинокартинах, нам все-таки удавалось заинтересовать коллег-студентов вопросами разного рода относительно животрепещущих проблем, актуализируемыми в фильмах. В беседах о работах режиссеров жанра аниме, например, мы обязательно говорили о когнитивных метафорах, мифах и архетипах. Тогда как, обсуждая кинопроизведения А. Тарковского, мы обязательно касались специфики стиля, искусствоведческих интертекстуальных связей, картины мира, прецедентных текстов культуры, образов и символов. Составляя рукописный вариант отзыва, коллеги опирались на собственный зрительский опыт и делились обоснованием выбора кинокартины без каких-либо коммуникативных барьеров и трудностей. В итоге, можно с уверенностью сказать, что кинематографическое путешествие в студенческое мировосприятие все-таки состоялось, а ориентирами в нём выступили всемирно признанные гении зарубежного и отечественного кинематографического искусства. Это обстоятельство также свидетельствует и о том, что несмотря ни

на какие искусственные преграды и барьеры коммуникация в современном обществе по-прежнему зиждется на традиционных нравственных ценностях.

Литература

- Аль-Мамори, Я. (2022). Антиутопия, постапокалипсис и кинематографическое чтение. *Философия и культура*, 4, 1–8.
- Бахтин, М. М. (1979). *Эстетика словесного творчества*. Москва: Искусство.
- Большакова, Е. (2023). Японские традиции в современной жизни. Гид по японской культуре, чтобы увидеть разницу между аниме и реальностью. *Artforintrovert.Ru*. Режим доступа: <https://new.artforintrovert.ru/course/65452a773439e2a25c19fe4b/0/4/2> (дата обращения: 02.02.2024).
- Давыдова, Е. М. (2010). Рецептивная стратегия в драматургии. *Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология*, 2(45), 15–27.
- Де ла Серна, Р. Г. (1983). *Избранное*. Москва: Художественная литература.
- Дорошина, Е. Б. (2022). Аниме-индустрия как контекст исследований медиаконтента. *Сборники конференций НИЦ Социосфера*, 18, 36–37.
- Ерохина, Т. И. (2021). Советский дискурс индийского кинематографа: культурные коды и стереотипы. *Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки*, 13(855), 331–347.
- Зверева, В. В. (2012). «Настоящая жизнь» в телевизоре: исследования современной медиакультуры. Москва: РГГУ.
- Зверева, В. В. (2015). Конструирование образа криминального авторитета в современной медиакультуре. *Артикульт*, 4(20), 51–58.
- Корнеев, В. (2015). Аниме об истории Японии Шесть мультфильмов, по которым можно изучить историю страны. *Arzamas.academy*. Режим доступа: <https://arzamas.academy/materials/758> (дата обращения: 02.02.2024).
- Маленко, С. А. (2023). Аналоговая и цифровая цивилизация: властная «матрица» постапокалиптической реальности. *Междисциплинарные исследования в гуманитарных науках. Сборник материалов Международной научной конференции* (стр. 11–13). Москва: Российский государственный университет имени А. Н. Косыгина.
- Опарина, Е. О. (2022). Культурные коды в кинематографе (обзор). *Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 6, Языкознание*, 3, 119–127.
- Рыжова, П., & Усанова, А. (2022, 24 сентября). Почему «Бригада» стала культовой. *Kinopoisk.ru*. Режим доступа: <https://www.kinopoisk.ru/media/video/4006728/> (дата обращения: 02.02.2024).

Ухов, Е. (2016, 15 марта). Против течения: Дивергент. Рецензия на фильм. *Film.ru*.
Режим доступа: <https://www.film.ru/articles/protiv-techeniya-divergent>
(дата обращения: 01.02.2024).

Moral Sentimentalism (2014). *Stanford Encyclopedia of Philosophy*. Available at:
<https://plato.stanford.edu/entries/moral-sentimentalism/#SensTheoNeoSent> (accessed: 01.02.2024).

Информация об авторах

Егорова Екатерина Николаевна – кандидат филологических наук, доцент. Северный (Арктический) федеральный университет им. М. В. Ломоносова (Россия, 163002, г. Архангельск, наб. Северной Двины, д. 17), ORCID: 0000-0001-8115-9344, ruslit1611@yandex.ru

Бедина Наталья Николаевна – доктор культурологии, доцент. Северный (Арктический) федеральный университет им. М. В. Ломоносова (Россия, 163002, г. Архангельск, наб. Северной Двины, д. 17), ORCID: 0000-0002-1613-4164, bedina-nat@yandex.ru

A JOURNEY INTO THE STUDENT'S WORLDVIEW: FROM MIYAZAKI TO TARKOVSKY AND BACK

Ekaterina Egorova, Natalya Bedina

Abstract. The article is devoted to understanding the results of a survey conducted by the authors during the first semester of the 2022–2023 academic year among 2nd year students of the Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov (Arkhangelsk). In the process of organizing communication trainings, it turned out that the form of a review of the film acts as an effective tool for the implementation of educational and educational tasks in the process of teaching the discipline "Public Speaking". By duplicating reality, cinematography presents the possibilities of creative awareness of reality, facilitates dialogue, relieves tension in the student audience, and helps overcome the fear of public speaking. Due to the need to understand the film discourse as an important component of the consciousness of modern youth, the article examines issues related to both the means of artistic communication and the cultural code of cinema as a whole. The presented attempt to interpret student feedback questionnaires actualizes the trends in the development of audience preferences and indicates that the cultural code of the interpreted films remains stable. The backgrounds, angles, techniques of its embodiment change, but the theme of a person's act, awareness of choosing a path, fears and anxieties remain unshakeable. Thus, screen culture can and should be investigated from the point of view of analyzing the way personality is formed among young people.

Keywords: screen culture, cinematography, youth environment, cultural code, values, worldview, precedent text of culture, cognitive metaphor, interpretation, worldview.

References

- Al-Mamori, Ya. (2022). Dystopia, post-apocalypse and cinematic reading. *Philosophy and Culture*, 4, 1-8.
- Bakhtin, M. M. (1979). *Aesthetics of verbal creativity*. Moscow: Art Publ. (In Russian).
- Bolshakova, E. (2023). Japanese traditions in modern life. A guide to Japanese culture to see the difference between Anime and reality. *Artforintrovert.Ru*. Available at: <https://new.artforintrovert.ru/course/65452a773439e2a25c19fe4b/0/4/2> (accessed: 02.02.2024). (In Russian).
- Davydova, E. M. (2010). Receptive strategy in drama. *Bulletin of the Russian State University. Series: Literary Studies. Linguistics. Culturology*, 2(45), 15-27. (In Russian).
- De la Serna, R. G. (1983). *Favourites*. Moscow. Artistic literature Publ. (In Russian).
- Doroshina, E. B. (2022). The Anime industry as a context for media content research. *Collections of Conferences of the SIC Sociosphere*, 18, 36-37. (In Russian).
- Eroxina, T. I. (2021). The Soviet Discourse of Indian Cinema: Cultural Codes and Stereotypes. *Bulletin of the Moscow State University. Humanities*, 13(855), 331-347. (In Russian).
- Korneev, V. (2015). Anime about the history of Japan Six cartoons that you can use to study the history of the country. *Arzamas.academy*. Available at: <https://arzamas.academy/materials/758> (accessed: 02.02.2024). (In Russian).
- Malenko, S. A. (2023). Analog and digital civilization: the imperious "matrix" of post-apocalyptic reality. *Interdisciplinary research in the humanities. Collection of materials of the International Scientific Conference* (pp. 11-13). Moscow: A. N. Kosygin Russian State University Publ. (In Russian).
- Moral Sentimentalism (2014). *Stanford Encyclopedia of Philosophy*. Available at: <https://plato.stanford.edu/entries/moral-sentimentalism/#SensTheoNeoSent> (accessed: 01.02.2024).
- Oparina, E. O. (2022). Cultural Codes in Cinema (review). *Social Sciences and Humanities. Domestic and Foreign Literature. Series 6, Linguistics*, 3, 119-127. (In Russian).
- Ryzhova, P., & Usanova, A. (2022, September 24). Why the "Brigade" has become a cult. *Kinopoisk.ru*. Available at: <https://www.kinopoisk.ru/media/video/4006728/> (accessed: 02.02.2024). (In Russian).
- Uxov, E. (2016, March 15). Against the current: Divergent. Film Review. *Film.ru*. Available at: <https://www.film.ru/articles/protiv-techeniya-divergent> (accessed: 01.02.2024). (In Russian).
- Zvereva, V. V. (2012). *"Real Life" on TV: studies of modern media culture*. Moscow: Russian State Humanitarian University Publ. (In Russian).

Zvereva, V. V. (2015). Constructing the image of a criminal authority in modern media culture. *Articult*, 4 (20), 51–58. (In Russian).

Author's information

Egorova Ekaterina Nikolaevna – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor. Lomonosov Northern (Arctic) Federal University (17 Severnaya Dvina Emb., Arkhangelsk, 163002, Russia), ORCID: 0000-0001-8115-9344, ruslit1611@yandex.ru

Bedina Natalia Nikolaevna – Doctor of Cultural Studies, Associate Professor. Lomonosov Northern (Arctic) Federal University (17 Severnaya Dvina Emb., Arkhangelsk, 163002, Russia), ORCID: 0000-0002-1613-4164, bedina-nat@yandex.ru

For citation:

Egorova, E. N., & Bedina, N. N. (2025). A journey into the student's worldview: from Miyazaki to Tarkovsky and back. *Experience Industries. Socio-Cultural Research Technologies (EISCRT)*, 1(10), 100–119. (In Russian). [https://doi.org/10.34680/EISCRT-2025-1\(10\)-100-119](https://doi.org/10.34680/EISCRT-2025-1(10)-100-119)